

ПРОБЛЕМЫ ЭТНОГРАФИИ И АРХЕОЛОГИИ

УДК [903.23'18:316.722](574)“7/12”

К.Ю. Маркова

СИНКРЕТИЗМ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ГОРОДСКИХ ЖИТЕЛЕЙ КАЗАХСТАНА (НА ПРИМЕРЕ АНТРОПОМОРФНЫХ СОСУДОВ VIII–XII вв.)

Приведена классификация антропоморфных сосудов, собранных с городов Семиречья и Южного Казахстана, анализ которых дает возможность относить их по ряду признаков к культовой керамике, используемой в ритуалах буддийской, авестийской, зороастрийской, исламской религий, культах огня и животных.

Ключевые слова: сосуды с антропоморфными признаками; критерии, классификация; синкретизм духовной культуры; средневековый город.

Многолетние археологические исследования на территории Семиречья (Алма-Атинская и частично Жамбылская области, юго-восточная часть Казахстана; территория Чуйской долины, входящей в состав Киргизии) и Южного Казахстана выявили многочисленные источники, свидетельствующие о существовании в регионе в эпоху Средневековья нескольких религий – зороастризма, буддизма, христианства (несторианского толка), ислама.

Особое место среди археологических памятников, подтверждающих синкретизм культуры Семиречья, занимает керамика с антропо- и зооморфными признаками, в большинстве своем найденная на территориях храмов, в завалах мечетей и жилых домов. Культовая керамика является также сопровождающим элементом погребений в некрополях и, таким образом, служит важным атрибутом обрядовой практики, характеризующим религиозную и культурную жизнь населения.

Отдельные сюжеты духовной жизни средневекового общества Казахстана находят отражение в трудах Б.А. Железнякова, В.Д. Горячевой, З.Ж. Шарденовой, Ф.П. Григорьевой, К.М. Байпакова и Г.А. Терновой [1, 2]. А.Н. Бернштаму принадлежит обоснование феномена тюрко-согдийского синкретического искусства на территории Казахстана и Кыргызстана [3]. Исследованием материальной культуры семиреченских городов домонгольской эпохи занимались такие ученые, как Б.Э. Аманбаева, К. Бурханов [4]. С.С. Такибаевой, У.Х. Шалекеновым, С.У. Кулахметовой, Т.А. Жанкубаевой и Г.И. Шулгаубаевой был проведен анализ керамического материала Актобе [5].

К настоящему времени с городец изучаемого региона собран достаточно внушительный объем керамики с антропоморфными признаками, которую чаще всего связывают именно с религиозными представлениями народов. Поэтому возникает необходимость в ее классификации, выделении определенных локальных черт и мотивов, соотносимых с той или иной религией.

Распространение сосудов и другой посуды в форме человека отмечено еще у древних земледельцев. Ис-

следователи отмечают, что сосуды таких форм встречаются не во всех культурах, а там, где они есть, являются относительно редкими [6. С. 127].

Всего было исследовано 33 сосуда с антропоморфными признаками, из которых 8 имели фрагментарную сохранность. В коллекцию входят сосуды из Тараза, Джикилия, Тюкту-арчи, Садыр-Кургана, Чоль-тобе, Торткуля, Актобе, Актобе-1, поселения у Кара-хана и др. Близи к ним сосуды из Чуйской, Илийской и Сырдарьинской долин.

На сегодняшний день более изучена антропоморфная и зооморфная керамика Юго-Западного Семиречья. Г.А. Терновая представила описание антропоморфных сосудов из Таласской долины (Юго-Западное Семиречье) как предметов, изображающих авестийских богов [1. С. 81], не учитывая тот факт, что вся собранная коллекция сосудов была разновременной. За время с VII–XIII вв. на территории Семиречья сменилось несколько религий, от зороастрийских и авестийских культов до ислама.

Все рассматриваемые нами сосуды имеют местное происхождение [7. С. 159; 8. С. 142].

Большинство сосудов с антропоморфными признаками представляют собой образы людей (мужчин или женщин). Согласно древнеегипетским, древнееврейским и другим восходящим к этой традиции представлениям, человек сотворен из глины. Гончар, горшечник в мифах многих народов – образ бога или культурного героя, творящего из глины людей или отдельные их части [9. С. 309]. В легенде о происхождении предка тюрков Ай-Атама в создании человека принимают участие глина, вода и солнечные лучи [10. С. 293].

Антропоморфные признаки на исследуемых сосудах переданы в основном в стилизованной манере, с помощью орнамента в технике резьбы, налепов, гравировкой по сырому и штампами.

Можно выделить определенные критерии отнесения сосуда к антропоморфному типу.

К антропоморфным признакам относятся изображения ушей, выполненные налепами, реже – резьбой, не на всех сосудах встречаются изображения рта (в ос-

новном на сосудах из Илийской долины). На сосудах из Таласской долины рот не обозначался.

Антропоморфные сосуды делятся на «мужские» и «женские», различаясь по ряду признаков. Один из признаков – это то, что «мужские» сосуды более крупные. «Женские» сосуды имеют по три шишечки на тулове, а «мужские» – по одной под или над ручкой, волосаяной покров (усы), выполненный либо в виде налепов, либо способом прочерчивания.

На верхних изгибах ручек из Семиречья и Южного Казахстана встречаются пирамидальные налепы – шишечки, отмеченные только у «мужских» и «андрогинных», т.е. совмещающих мужские и женские признаки сосудов [11. С. 93].

В традициях разных народов элементы посуды отождествляются, прежде всего, с частями тела человека или животного, а тело – с элементами космического пространства [12. С. 148, 149]. По вертикали – структура космоса, воплощенная в Мировом древе, включает три основных зоны, каждой из которых соответствует расположенный на ней орнамент, – небо («верхний мир»), землю и воду («средний мир»), («нижний мир»), по горизонтали – четыре стороны света. В центре тулова сосудов чаще всего изображали растительный орнамент, символизирующий землю и волнистые линии воды; ниже – «нижний мир», куда попадали изображения символов подземного царства. К нижнему миру» на семиреченских сосудах можно отнести изображения луны и орнамент из остроконечных листьев; выше – «верхний мир» с символами неба и солнца.

Коллекцию рассматриваемых антропоморфных сосудов условно можно разделить на два типа.

Первый – это все неорнаментированные сосуды, имеющие только антропоморфные признаки (изображения ушей, носа и глаз, половые признаки), без выделения зон мироздания (рис. 1).

Рис. 1

Второй тип – антропоморфные орнаментированные сосуды. Тулова сосудов условно разделялись тремя орнаментальными полосами, расположенными одна под другой. Условно сосуды этого типа можно поде-

лить на три группы: антропоморфные сосуды с выделением зоны «верхнего мира», антропоморфные сосуды с выделением зоны «среднего мира», антропоморфные сосуды с выделением зоны «нижнего мира».

Антропоморфные сосуды с выделением зоны «верхнего мира».

К данной группе относятся керамическая посуда, фрагменты кувшинов, найденные на территории городищ Торткуль, Тараз, Актобе-1, Кулан. Горловина и плечики этих сосудов (зона «верхнего мира») украшены лепесткообразными узорами и солярными элементами – полосами, прочерченными вертикально и горизонтально, олицетворяющими лучи солнца и огонь (рис. 2).

Рис. 2

В этнографической традиции солнечные лучи являются носителями жизненного, оплодотворяющего начала [13. С. 102]. Также в авестийской религии с солнцем связывают бога Митру, иконографически изображавшегося в лучистом венце [14. С. 56]. Исследователи отмечают, что со второй половины X в. в оформлении посуды встречается ряд мотивов, не использовавшихся ранее; их появление связывают с оседанием тюрков и привнесением в керамику мотивов «степного» искусства. К таким элементам, в частности, относятся вихревая розетка, солярный мотив, популярный в искусстве степи еще с сако-скифской эпохи. Ареал распространения посуды с этим узором – Хорезм, Ферганская долина, Южный Казахстан, Таласская долина, Тараз [15].

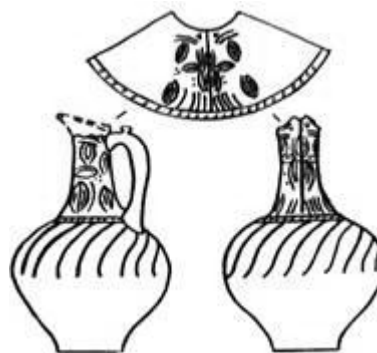

Рис. 3

Антропоморфные сосуды с выделением зоны «среднего мира».

На сосудах из Садыр-Кургана, Куйрыктобе, Жуантобе, Тараз, Чоль-тобе, Талгара, Сумбе, Каялык «средний мир» (земля) представлен растительным орнаментом в виде закрученных в спираль стеблей или ветвей (рис. 3), параллельно перекрещивающихся линий, образующих ромбы. Фигура ромба, квадрата у многих народов символизировала землю. Люди издавна представляли, что всепокрывающее небо и всепорождающая земля являются отцом и матерью мира, а все живые существа – люди, животные и растения – их детьми. В растительном спиралевидном мотиве спираль, или вечный круг, являлись воплощением «вечного времени», циклического, повторяющегося, каким представлялось и обычное хронологическое время [16. С. 72]. В иранской мифологии бог Зерван мыслился как бесконечное время (Зерван Акарана), существующее изначально, когда мир пребывал в эмбриональном состоянии. Зерван, породивший Ормазда и Ахримана, символы добра и зла, изображался андрогинным божеством. Как верховное божество, «Отец величия», Зерван-Зарва был воспринят манихейством и митраизмом [17. С. 36, 71]. Таким образом, сосуды со спиралевидным орнаментом в выделяемой зоне «среднего мира» можно связать с данными религиозными представлениями.

На некоторых сосудах из исследуемой коллекции в зоне «среднего мира» встречается изображение животных: петуха – на сосудах с мужскими половыми признаками и змейки – на сосудах чаще всего с женскими признаками (рис. 4). Петух – это символ бога молитвы и послушания Сраоши. В древности со змеей связывали идею непрерывности жизни, постоянного ее «оживления» после «смерти» (сбрасывания кожи), идею бессмертия и неиссякаемого плодородия [18. С. 106, 107].

Рис. 4

Можно предположить, что елкообразный орнамент, встречающийся на ручках некоторых сосудов, обозначает заплетенную косу, указывающую направление вверх и являющуюся связующим звеном между туловом – землей и венчиком сосуда – небом.

Антропоморфные сосуды с выделением зоны «нижнего мира».

Антропоморфный керамический кувшин IX–X вв., найденный на городище Садыр-Курган, с изображением

полумесяцев в зоне «нижнего мира», обозначающих фазы луны после новолуния (молодая Луна) и перед новолунием (старая Луна), является предметом исламской религиозной практики (рис. 5).

Рис. 5

X в. – это время распространения ислама на территории Казахстана. Изображение полумесяца является одним из основных символов мусульманского мира. С распространением ислама вводится также еще одно новшество – арабская эпиграфика, ставшая важнейшим средством художественного выражения. Основным центром производства керамики с эпиграфическим декором был столичный Афрасиаб (IX–X вв.).

К антропоморфным сосудам с выделением зоны «нижнего мира» относится ряд кувшинов из Садыр-Кургана, Актобе и Тараза с изображением растительного орнамента в выделенной зоне – «подземном царстве». Вероятно, данные изображения на сосудах отражают процесс зарождения жизни: четырехлистники – это проросшие отростки растений, которые готовы пробиться наверх, а перлы между ними – еще не распустившиеся зерна. Орнамент на этих кувшинах отражает идею инобытия человека после смерти: Буддийское учение о перевоплощении, о бесконечном времени, дне и ночи Брахмы, в течение которых циклически создается и гибнет вселенная [19. С. 8]; зороастрийское жреческое учение о душе усопшего, заключенной в растении, о грядущем ее воскрешении сливаются в изображениях на данных сосудах с пережитками первобытных анимистических представлений. По мнению исследовательницы Э. Гюль, эпоха Караханидов стала новым периодом в развитии художественной культуры среднеазиатского региона, характеризующимся сложением нового, орнаментального, стиля искусства, соответствующего предложенным исламом эстетическим нормам. Вместе с тем эта эпоха ярко демонстрирует преемственность тем, форм и мотивов, распространенных в предшествующие века.

Таким образом, краткая характеристика антропоморфных сосудов VIII–XII вв., собранных с городов Семиречья и Южного Казахстана, дает возможность относить их по ряду признаков к культовой керамике, используемой в ритуалах буддийской, авестийской,

зороастрийской, исламской религий. Тем самым данные археологические материалы подтверждают существование в Семиречье – в одном из регионов Центральной Азии в одно время множества религиозных представлений и верований, одни из которых появляются раньше, другие – позже. И, несмотря на появление и распространение ислама в IX–X вв. на данной территории, по-прежнему сохранились зороастризм, христианство несторианского толка, буддизм, а также культы огня и животных, что свидетельствует о синкретическом характере культуры народов Жетысу и Южного Казахстана.

По моему мнению, каждый из рассматриваемых сосудов играл важную роль в магических ритуалах, посвященных тому или иному божеству или религии. Тем более, что большинство рассматриваемых антропоморфных сосудов было найдено на территории храмов и мечетей. Главной их функцией было хранение священных напитков. Скорее всего, такие сосуды можно считать сопроводительными предметами в обрядовой практике культовых комплексов. А определенные изобразительные элементы на антропоморфных сосудах указывают на ту религию, в обрядовой деятельности которой они использовались.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байпаков К.М., Терновская Г.А. Религии и культы средневекового Казахстана (по материалам городища Куйрыктобе). Алматы, 2005.
2. Байпаков К.М., Шарденкова З.Ж., Перегудова С.Я. Раннесредневековая архитектура Семиречья и Южного Казахстана на Великом Шёлковом пути. Алматы, 2001. 238 с.
3. Бернштам А.Н. Проблемы древней истории и этногенеза Южного Казахстана // ИАН КазССР: Серия археология. 1949. № 67. Вып. 2.
4. Аманбаева Б.Э. Материальная культура городов Чуйской долины домонгольской эпохи (VI – нач. XIII вв.) и проблемы культурогенеза. СПб., 1993.
5. История материальной культуры Казахстана. Алма-Ата, 1980.
6. Антонова Е.В. Очерки культуры древних земледельцев Передней и Средней Азии (опыт реконструкции мировосприятия). М., 1984.
7. Кожемьяко П.Н. Оседлые поселения Таласской долины // Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе, 1963.
8. Бубнова М.А. Средневековое поселение Ак-тобе у с. Орловки // Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе, 1963.
9. Мифы народов мира. М., 1980. Т. 2.
10. Потапов Л.П. Алтайский шаманизм. Л., 1991.
11. Пецерева Е.М. Гончарное производство Средней Азии. М.; Л., 1959.
12. Свеиникова Т.Н., Цивьян Т.А. К функциям посуды в восточно-романском фольклоре // Этническая история восточных романцев. Древность и Средние века. М., 1979.
13. Гемуев И.Н. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Человек. Общество. Новосибирск, 1989.
14. Тревер К.В. Сасанидское серебро. Собр. Гос. Эрмитажа. Художественная культура Ирана III–VIII вв. / К.В. Тревер, В.Г. Луконин. М., 1987.
15. Гюль Э.Ф. Диалог культур в искусстве Узбекистана. Античность и Средневековье. Ташкент, 2005.
16. Кондротенко А.П. К вопросу о функциональном назначении верхнепалеолитической пластины стоянки Мальта // Пластика и рисунки древних культур. Новосибирск, 1983.
17. Мифологический словарь / гл. ред. Е.М. Мелетинский. М., 1991.
18. Гаджиев Г.А. Доисламские верования и обряды народов Нагорного Дагестана. М., 1991.
19. Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. М., 1988.

Markova Christine Ju. Kemerovo Institute of Food Science and Technology (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: korobkova9@mail.ru

SYNCRETISM OF SPIRITUAL CULTURE OF CITY RESIDENTS OF KAZAKHSTAN (ILLUSTRATED ANTHROPOMORPHIC VESSEL VIII–XII c.).

Keywords: vessels with anthropomorphic features; criteria; classification; syncretism of spiritual culture; a medieval town.

In the course of many years of excavations in Kazakhstan and Kyrgyzstan an impressive collection of vessels with anthropomorphic features was collected. The detailed study of these objects, dated VIII–XII centuries, allowed us to connect them with specific religious conceptions. Cult ceramics, being an attribute used in ritual practice, often characterizes religious and cultural life of the population. The article presents the classification of anthropomorphic vessels collected from 26 cities of Semirechye, and southern Kazakhstan. In general, 33 vessels with anthropomorphic features were studied, 8 of them were fragmentarily preserved. We can distinguish types of anthropomorphic pottery according to their motifs and pictorial form. Thus, on vessels with anthropomorphic features with three vertically extending zones are transferred the spatial zones – the sphere of the sky, the earth sphere and the sphere of water. So the first type includes vessels with the clear "upper zone", the second type includes vessels with the "middle zone", and the third – with the "bottom zone." Common stylistic elements and motifs of ornament that are typical of artistic culture of Semirechye and of southern Kazakhstan as a whole were distinguished. Common plant and geometric motifs, create the same storylines as in decorating of the walls of the temples and mosques, as on the vessels, discovered in the premises of these buildings. Common types of ornament on the items under consideration are floral and geometric. It is important for the development of style how a new interpretation of the story change an art form, causing the opposite effect on the art content. For example, one of the motifs of floral ornament is a spiral or a circle which reflects "eternal time" that is cyclical, repeating, and the usual chronological time seemed the same. Rhomboid shapes in the geometric ornament symbolize the earth. Spruce ornament on vessels under consideration denotes a braid, indicating an upward direction and it is the link between the torso – the "ground" and a vessel neck – "sky." On some vessels from the collection in the so called area of the "middle world" images of animals are found. One of the main characteristics that distinguish the vessels from South Kazakhstan from the vessels of the Talas valley, is the absence of images of eyes, nose and ears. The realistic art form, developed under the influence of myth in the early Middle Ages (of Late on metal), under the influence of archaic shamanic cults, has become more conditional and abstract and decorative in paintings of XII–XIII centuries, and then, and especially in decorating utensils of XII– early XIII century, in the entire Middle East. Thus, the analysis of the anthropomorphic pottery gives us an opportunity to identify it as a cult ceramics used in the rituals of the Buddhist, Avesta, Zoroastrian, Islamic religions, cults of fire and animals, based on several features and also supports the syncretic culture of the region.

REFERENCES

1. Baypakov K.M., Ternovaya G.A. *Religii i kul'ty srednevekovogo Kazakhstana (po materialam gorodishcha Kuyryktobe)* [Religions and cults of medieval Kazakhstan (on materials of the ancient settlement of Kuyryktobe)]. Almaty, 2005.
2. Baypakov K.M., Shardenova Z.Zh., Peregodova S.Ya. *Rannesrednekovaya arkhitektura Semirech'ya i Yuzhnogo Kazakhstana na Velikom Shelkovom puti* [Early medieval architecture of Semirechye and Southern Kazakhstan on the Great Silk Way]. Almaty, 2001. 238 p.
3. Bernshtam A.N. Problemy drevney istorii i etnogeneza Yuzhnogo Kazakhstana [Problems of ancient history and ethnogenesis of Southern Kazakhstan]. *IAN KazSSR: Seriya arkheologiya*, 1949, no. 67, Issue 2.
4. Amanbaeva B.E. *Material'naya kul'tura gorodov Chuyskoy doliny domongol'skoy epokhi (VI – nach. XIII vv.) i problemy kul'turogeneza* [Material culture of the cities of the Chuysky valley of the pre-Mongol era (the 6th – early 13th centuries) and problems of culture genesis]. St. Petersburg, 1993.
5. *Istoriya material'noy kul'tury Kazakhstana* [The history of material culture of Kazakhstan]. Alma-Ata, 1980.
6. Antonova E.V. *Ocherki kul'tury drevnikh zemledel'tsev Peredney i Sredney Azii (opyt rekonstruktsii mirovospriyatiya)* [Essays on culture of ancient farmers of Western and Central Asia (mentality reconstruction experience)]. Moscow, 1984.
7. Kozhemyako P.N. *Osedlye poseleniya Talasskoy doliny* [Settled communities of the Talas valley]. In: *Arkheologicheskie pamyatniki Talasskoy doliny* [Archaeological monuments of the Talas valley]. Frunze, 1963.
8. Bubnova M.A. *Srednevekovoe poselenie Ak-tobe u s. Orlovki* [The medieval settlement of Aktobe at Orlovka Village]. In: *Arkheologicheskie pamyatniki Talasskoy doliny* [Archaeological monuments of the Talas valley]. Frunze, 1963.
9. *Mify narodov mira* [Myths of the World]. Moscow, 1980, vol. 2.
10. Potapov L.P. *Altayskiy shamanizm* [Shamanism in Altai]. Leningrad, 1991.
11. Peshchereva E.M. *Goncharnoe proizvodstvo Sredney Azii* [The pottery of Central Asia]. Moscow-Leningrad, 1959.
12. Sveshnikova T.N., Tsiv'yan T.A. *K funktsiyam posudy v vostochno-romanskom fol'klоре* [On the functions of kitchen utensils in East Romance folklore]. In: *Etnicheskaya istoriya vostochnykh romantsev. Drevnost' i srednie veka* [The ethnic history of the East Romance peoples. Antiquity and the Middle Ages.]. Moscow, 1979.
13. Gemuev I.N. *Traditsionnoe mirovozzrenie tyurkov Yuzhnoy Sibiri. Chelovek. Obshchestvo* [Traditional outlook of the Turkic peoples of Southern Siberia. Person. Society]. Novosibirsk, 1989.
14. Trever K.V., Lukonin V.G. *Sasanidskoe serebro. Sobr. Gos. Ermitazha. Khudozhestvennaya kul'tura Irana III–VIII vv.* [Sassanid silver. State Hermitage collection. Artistic culture of Iran of the 3rd-7th centuries]. Moscow, 1987.
15. Gyul' E.F. *Dialog kul'tur v iskusstve Uzbekistana. Antichnost' i Srednevekov'e* [Dialogue of cultures in the art of Uzbekistan. Antiquity and the Middle Ages]. Tashkent, 2005.
16. Kondrotenko A.P. *K voprosu o funktsional'nom naznachenii verkhnepaleoliticheskoy plastiny stoyanki Mal'ta* [On the function of the Upper Paleolithic Mal'ta slabs]. In: *Plastika i risunki drevnikh kul'tur* [Plastic arts and drawings of ancient cultures]. Novosibirsk, 1983.
17. Meletinskiy E.M. (ed.) *Mifologicheskiy slovar'* [A Mythological Dictionary]. Moscow, 1991.
18. Gadzhiev G.A. *Doislamskie verovaniya i obryady narodov Nagornogo Dagestana* [Pre-Islamic beliefs and rites of the peoples of Nagorny Dagestan]. Moscow, 1991.
19. Boyce M. *Zoroastrians: Their Religious Beliefs and Practices*. London, Routledge & Kegan Paul, 1986. 260 p. (Russ. ed.: Boys M. *Zoroastriytsy. Verovaniya i obychai*. Moscow, 1988).